

УДК 297.17

К.Г. Гусаева, Н.А. Саркарова

Историко-философские особенности формирования идейных течений в шиизме

Дагестанский государственный университет; gusaeva2006@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы историко-философских и социально-политических предпосылок появления разнообразных идейных течений в шиизме. Автор исследует причины того, почему шиизм в начале своего становления развивался в русле двух основных направлений – кайсанитов и имамитов, и что привело к появлению новой крупной шиитской общины – зайдитов. В статье делается вывод о том, что первоначально шииты выдвигали исключительно политические требования, но затем в религиозной доктрине этих направлений произошли существенные изменения. Это способствовало тому, что сразу после возникновения шиизм распался на многочисленные секты, направления, течения и движения.

Ключевые слова: *шиизм, ислам, религиозные практики, космогония, исмаилизм, кайсаниты, имамиты.*

The article considers historical-philosophical and socio-political preconditions for the emergence of diverse ideological currents in Shia Islam. The author explores the reasons why the early Shia developed in line with the two main directions of Kisanits and Imamits, and what led to the emergence of new large Shia communities – Zaydis. It is concluded that initially the Shiites advanced only political demands, but later in the religious doctrine of these areas important changes took place. This contributed to the fact that immediately after its occurrence Shia split into numerous sects, denominations, flows and movement.

Keywords: *Shia, Islam, religious practice, cosmogony, Ismailism, Kisanits, Imamits.*

Ислам в современном мире представлен разными течениями и направлениями, в связи с чем особый интерес вызывает изучение закономерностей в распространении различных идейных течений в шиизме, появившихся в результате нескольких расколов в некогда единой социально-политической и религиозно-философской доктрине ислама, и объяснение их социально-культурными, национально-этническими различиями и противоречиями.

Сразу хотелось бы отметить, что данная область исламоведения весьма специфична и мало изучена, так как современная научная мысль не располагает, во-первых, широкой источниковедческой базой, во-вторых, концептуальными исследованиями по данной проблематике. Наиболее яркими и известными исследователями в данной области являются С.М. Хатами [9], П. Уолкер [2], Ф. Дафтари [3], М. Ходжосон [10], С.Н. Плеханов [7], Дж. Стейнберг [1], чьи научные работы посвящены вопросам исторического становления и современного развития шиизма.

Что касается теологических исследований, можно отметить тот факт, что шиитские богословы обычно затрагивают в своих произведениях вопросы происхождения и сущности суннитско-шиитских противоречий в истории шиизма, и в результате этого многие произведения носят характер схоластической полемики с суннитами.

Конечно, нельзя не учитывать, что серьезные фундаментальные различия во взглядах между суннитами, шиитами и представителями иных направлений ислама средневекового периода, а также фракционные расхождения внутри отдельных мусульманских общин вряд ли могут быть удовлетворительно объяснены современными исследователями, поскольку надежные источники, датируемые временем раннего ислама, от-

сутствуют. Значительная же доля письменных источников по вопросам внутриконфессионального исламского диалога за первые два века ислама практически не сохранилась. В то же время более поздние документы, написанные историками и теологами того периода, отражают уже сформировавшиеся оригинальные взгляды отдельных «сект», к которым эти авторы принадлежали.

Тем не менее, как свидетельствуют историко-культурные и философские исследования, первые три столетия ранние мусульмане жили в динамичной и интеллектуально насыщенной исторической обстановке. Например, как полагают некоторые ученые [4, с. 19], в тот исторический период существовало и активно развивалось большое количество разнообразных общин и школ с независимыми взглядами по поводу различных религиозно-политических вопросов. Именно в это время мусульмане впервые столкнулись с целым рядом религиозно-философских проблем, которые еще не стали универсальными в существовавших тогда религиозных знаниях и учениях, таких, как: божественные атрибуты, источник и характер властных полномочий лидера общины, кого следует считать истинно верующим, а кого – грешником. Находясь в поиске однозначных ответов на эти и другие вопросы, различные общины и богословские школы постепенно начали формировать и выдвигать собственные доктрины, обосновывать разработанные ими концептуальные взгляды, вырабатывать дефиниции, отражавшие основные аспекты их идеологических убеждений и религиозной практики.

В этой активной и интеллектуально подвижной обстановке как для простых мусульман, так и для ученых-богословов обычным делом было присутствие и участие в делах то одной общины, то другой. В этот период существовало серьезное соперничество друг с другом множества общин, их концепций и интерпретаций, причем даже понятие «истинный ислам» (или «ортодоксальный») еще не имело однозначного смыслового наполнения. В связи с этим представление об «истинном исламе» как «официальном исламе» и «законодательстве страны» было весьма подвижным и модифицировалось в зависимости от конкретного времени и места. Подобные проявления можно найти в суннизме халифата Аббасидов, хариджизме государств Северной Африки, шиизме-исмаилизме халифата Фатимидов, шиизме-исмаилизме низари государства Аламут, шиизме исмаилизме муста'ли государства Сулайхидов в Йемене и др.

В целом шиизм VII–X веков представлял довольно широкое направление в исламе, которое, зародившись как политическое движение, вскоре трансформировалось в специфическую конфессиональную ветвь, внутри которой также существовало множество различных течений. По мнению ученых-исламоведов, шиизм этого периода характеризуется неоднородностью, наличием социально-политических разногласий, которые зачастую провоцировали расколы, а наличие религиозно-фанатических крайностей искажало и затеняло сущность верований шиитов. Так, в шиизме принято выделять пять основных направлений: это кайсаниты, зейдиты, имамиты, исмаилиты и гулат.

Первоначально шиизм представлял собой своеобразную общину, состав которой был существенно ограничен. Шиитская община, основными представителями которой на тот период были преимущественно арабы-мусульмане, более пятидесяти лет признавала своими имамами Али, ал-Хасана и ал-Хусайна. Впоследствии сформировались иные шиитские общины, состоявшие из арабов и мавали. В свою очередь, каждая община считала необходимым наличие собственной линии имамов и пыталась сформулировать собственные религиозно-философские идеи. Шиитские имамы свою родословную вели теперь не только из основных ветвей расширенной семьи Али, а именно: Хусайнидов, Ханафитов и позднее Хасанидов, но и других ответвлений семьи Пророка – бану хашим. Это объясняется тем, что в мировоззрении шиитской общины семья Про-

рока, святость которой является для шиитов непреложной, понимается в исключительно традиционном для арабов смысле, и ее состав трактуется расширенно (как родовое племя).

Если в начале своего становления шиизм развивался преимущественно в двух основных направлениях, кайсанитов и имамитов, каждое из которых имело собственную внутреннюю организацию, то позднее возникло еще одно – движение Алидов, которое привело к образованию новой крупной шиитской общины – зайдитов. Существовали также шииты гулат, к которым относились отдельные теоретики-теологи с небольшими группами последователей. В целом же это направление входило непосредственно в состав крупных шиитских общин или же просто примыкало к ним.

В определенный момент развития от движения ал-Мухтара отделилось радикальное течение, которое, отойдя от религиозных умеренных взглядов ранних шиитов Куфы, получило у ересиографов название *кайсанийя*. Данное течение изначально получило определение «радикальное», его радикализм распространялся как на саму доктрину, так и на политические воззрения. Касайниты примыкали к основному движению исключительно номинально, только в целях увеличения общего числа сторонников шиитов.

Кайсаниты, организация которых состояла из большого количества тесно связанных между собой групп, в качестве своих имамов признавали как представителей Ха-нафитов Алидов, так и других хашимитов. Именно они впоследствии разработали доктрины, которые послужили идейным фундаментом для появления в раннем шиизме радикального ответвления. Так, например, они подвергли проклятию трех первых халифов до Али как узурпаторов и заявили, что община пошла по ложному пути, согласившись на их правление. Кайсаниты воспринимали Али и трех его сыновей как четырех своих подлинных имамов, являющихся наследниками Пророка. По мнению касайнитов, они были назначены свыше и обладали сверхъестественными атрибутами. Немного позже некоторые из положений их интеллектуального наследия были включены в учение основных шиитских движений, к которым также относились двенадцатники и исмаилиты [5, с. 185].

Основополагающими элементами религиозной доктрины исмаилитов в тот период являлись космогония и теория цикличности. Обе эти теории опирались, в первую очередь, на символическое толкование чисел и букв арабского алфавита. Земная жизнь человека и окружающий его мир рассматривались исмаилитами исключительно как тождественные божественному миропорядку. Космогонические представления исмаилитов во многом перекликались с построениями неоплатоников. Так, согласно космогонической концепции исмаилитов, Бог-абсолют, лишенный каких-либо атрибутов, произвел первичный акт творения, выделив из себя Мировой Разум. Он в свою очередь произвел Мировую Душу, которая сотворила семь движущихся сфер. Впоследствии, преобразовав эти сферы посредством «натур» – тепла, холода, сухости, влажности – в основные стихии – землю, воду, воздух и эфир, Мировая Душа сотворила растения, животных и человека. Семь стадий эманации в горнем мире соответствуют, по мнению ранних исмаилитов, в нашем мире семи пророческим циклам, олицетворяемым Адамом, Нухом (Ноем), Ибрахимом (Авраамом), Мусой (Моисеем), Исой (Иисусом), Мухаммедом и будущим спасителем *аль-каимом*. Последний цикл пророчества начнется только после возвращения на землю Мухаммеда, который дарует человеку последнее откровение, отменив внешний религиозный закон и раскрыв божественную истину.

До появления аль-каима верующие обязаны беспрекословно повиноваться имамам из рода Али Абу Талиба, являющимися единственными обладателями и толкователями

божественных откровений. Для постижения истины обычному верующему следовало пройти несколько ступеней посвящения, на каждой из которых ему открывалось все более углубленное знание. Естественно, что в сопоставлении с практикой суннитского ислама высокие духовные требования, предъявляемые исмаилитами к верующим, давали надежду на приобщение к высшей истине исключительно немногим избранным. Кроме того, сложное иерархическое построение явлений духовного мира и символическое истолкование канонических текстов ислама, сформулированное доктриной исмаилизма, также было малодоступно пониманию их обычных последователей. Подобная элитарность входила в определенное противоречие с необходимостью построения простой религиозной модели, без которой нельзя было управлять средневековым обществом. Таким образом, исмаилизм, обреченный за долгие десятилетия гонений на сокрытие своих духовных сокровищ, не был способен уже во время своего пребывания у власти в максимальной степени облечь свои идеи в предельно простые формулы, пригодные для массового восприятия.

Следует также отметить, что исмаилизм в то время был своего рода революционным учением, поскольку ставил задачу политического и духовного переворота, в затем – установления социальной справедливости под властью нового праведного халифа из дома Али. Но он оказался неспособным преодолеть инерцию укоренившихся старых социальных форм. В результате государство, созданное новой династией, только в начальный период своего существования стремилось к поддержанию социальной гармонии, а впоследствии под большим давлением экономических, политических, военных обстоятельств эти задачи отошли на второй план. Как отмечает Л.Р. Полонская в своем исследовании, «официальная идеология все больше отрывалась от реальной жизни, что, естественно, снижало ее привлекательность» [8, с. 41].

Многие положения догматической системы кайсанитов были позже взяты на вооружение гулат, или, как их называли, «крайними». Гулат обвиняли более сдержанные общины шиитов в неумеренности при решении религиозных проблем. Характерными чертами этого направления являлось, во-первых, неприятие трех халифов – предшественников Али, а во-вторых, наделение имамов сверхъестественными свойствами, в том числе некоторыми признаками Божественной сущности (основополагающая идея, пропагандировавшаяся ранними шиитами гулат). В самом начале представителями гулат были подняты разнообразные космогонические, философские проблемы. Так, например, именно ими были выдвинуты идеи о духовной интерпретации концепций Воскресения (*кийала*), рая и ада и др. Некоторые представители этой группы были сторонниками «циклических» взглядов на религиозную историю человечества, возвещая появление пророков в каждую новую эру. В то же время, как пишет Б.Миркасымов, «шииты гулат, равно как и другие мусульмане того времени, считали себя истинно верующими» [6, с. 44].

В то же время на религиозную арену того периода вышла еще одна большая фракция шиизма, определенная впоследствии как *имамийа*. Эта фракция, объединившая в начале своего становления исмаилитов и шиитов-двунадесятников, воспринимала исключительно особую линию имамов Хусайнидов Алидов и всячески пыталась отстраниться от любых политических событий и действий. В политической сфере деятельности имамиты предпочитали придерживаться «политики невмешательства», хотя при этом, с точки зрения их доктрины, они определенно были сторонниками весьма радикальных взглядов кайсанитов. Наиболее распространенным, например, было непризнание предшественников Али в халифате.

Мы не можем полностью исключить возможности того, что идеи шиитов не находили широкого отклика в среде, где изначально получил распространение суннизм. В то же время исследователи систематически отмечают привязку шиитского большинства преимущественно к тем регионам, населению которых были близки эсхатологические идеи древних религий Ближнего Востока – зороастризма, христианства и мани-

хейства. Как известно, для этих религий было характерно наличие жреческой иерархии, а благодать передавалась сверху вниз от высших служителей Бога. Данное положение выражалось, например, в инициации рядовых священнослужителей, рукоположении иереев и хиротонии епископов. Имамы исмаилитов, в свою очередь, также рукополагали духовенство высших рангов, а уже оно потом посвящало мирян в общину, отлучало от нее, отпускало грехи.

Сунниты же отражали в первую очередь понятия кочевников, которым чуждо было понятие царя-жреца, поскольку они тысячелетиями жили в условиях военной демократии. Хотя, как свидетельствуют исторические данные, и в тех регионах, где шииты составляли большинство, для которого лозунг «справедного из рода Пророка» был привычным и понятным, исмаилиты также не добились долговременного торжества. Такое положение вещей может быть обусловлено, с одной стороны, их относительной малочисленностью, с другой – стремлением вести пропаганду учения в основном среди элиты, рассчитывая на обращение сильных мира сего и приобретение тем самым влияния на мусульманское население.

Таким образом, можно констатировать, что первоначально шииты делали упор исключительно на политические требования. В дальнейшем эти религиозные направления претерпели важные трансформации, благодаря которым они отделились от ортодоксального суннитского ислама. В шиизме с самого начала не наблюдалось единообразия, и сразу после возникновения он распался на многочисленные секты, направления и движения. Количество появившихся в результате дробления шиизма сект превышает количество сект, учрежденных в протестантизме после Реформации.

Концептуальные различия послужили основой разделения этих группировок на самые разнообразные, от ультрарадикальных (гулат), которых ортодоксальные мусульмане мусульманами не считают, до умеренных. Малочисленные группы шиитов проживают и в настоящее время в различных мусульманских странах. В Иране, где шиизм джафаритского толка является государственной религией, их проживает больше всего. В Ираке и Ливане также насчитывается большое количество их последователей. Если говорить о современном шиизме, то он в целом представлен двумя основными течениями, которые принято относить к умеренным: это джафариты и зейдиты. Малочисленные группы гулатов в основном проживают в Турции, Сирии и некоторых других странах.

«Умеренная» шиитская доктрина, сформированная на протяжении нескольких веков, выработала собственное учение о верховной власти. От аналогичных представлений суннитского и хариджитского учения ее отличает следующее:

1. Общепринято положение о том, что в суннизме и в некоторых сектах хариджизма общественно-политическая власть воспринимается как существенная часть и основа, на которой возможно абсолютное действие шариата. В шиизме это положение одновременно дополняется наличием в мире Божественной эманации и постоянного Божественного присутствия. Следовательно, власть в шиизме воспринимается не как удел людей, а как проявления Божественной сущности, которая проблему власти на земле транслирует в мир сакрального. Бог определяет тех представителей власти на земле, которые в состоянии выразить Его волю и вести людей к спасению. Таким образом, исламское правление в шиизме, отождествляется с Божественным явлением, а эзотерические тенденции становятся все более ярко выраженными.

2. Большая часть шиитских теологов крайних направлений признает методы аллегорий и иносказаний. По их мнению, такие способы восприятия Священных Писаний становятся существенной частью вероучения многих шиитских движений. Они полагают, что сокровенное (батин) в принципе недоступно большинству людей. В то же время существуют особые люди, перед которыми Бог снял эту завесу. К таким людям в шиизме принято относить некоторых имамов, богословов – муджтахидов и других «посвященных».

3. Учение «крайних» шиитов – исмаилитов – весьма эклектично, оно вообрало в себя многое из древнегреческой философии и зороастризма. Центральным положением верования является ожидание Махди, который постепенно стал ассоциироваться со

скрытым имамом умеренных шиитов. Сообразно сокровенной доктрине исмаилизма, единое есть всевышний Бог, который положил начало множественности явлений мира. Он воспринимается как неопределимый и непознаваемый для людей, у него отсутствуют какие-либо атрибуты, в связи с чем любые сравнения, которые пытается применить к нему человек, не отражают его сущности. В таком аспекте молитва, обращенная человеком к Богу, становится совершенно неэффективной. В данном положении исмаилитское учение расходится как с суфизмом, так и с неоплатонизмом, поскольку они отстаивают эвентуальность прямого эзотерического взаимодействия человека с Богом. Исмаилизм в космологическом аспекте отстаивает параллелизм, согласно которому существует соответствие между микрокосмом и макрокосмом, между миром чувственным и «горним миром». Совершенный Человек, т. е. Пророк, в терминологии исмаилитов воспринимается как отражение в чувственном мире Мирового Разума, а помощник Пророка является отражением Мировой Души в чувственном мире, основная задача которого направлена на объяснение верующим речи Пророка через раскрытие и истолкование внутреннего смысла речей и писаний Пророка.

4. Сект крайних шиитов много, но все они следуют учению о *танасух* и *хулуль*, о разделении верующих на причастных и не причастных к Божьему откровению, о неприятии формальной обрядовости в исламе, о несоблюдении его ритуальных запретов и непосещении мечетей. Вместо общепринятых в исламе ритуалов крайние шиитские секты предпочли сформировать собственные ритуалы, которые совершенно различны в разных направлениях. Ими также был принят принцип *такийя* – утаивания веры, своеобразной религиозной завуалированности. Опасаясь всяческих преследований, они чаще всего выдавали себя за суннитов, реже за умеренных шиитов. В целях конспирации также использовалась внешняя форма дервишеских братств.

Литература

1. *Steinberg Jonah*. Isma'ili modern [Текст]: globalization and identity in a Muslim community. – Chapel Hill: University of North Carolina press, cop., 2011.
2. *Walker, Paul Ernest*. Early philosophical Shiism...: The Ismaili neoplatonism of Abū Ya'qūb al-Sijistānī. – М., 2003.
3. *Дафтари Фархад*. Легенды об ассасинах: мифы об исмаилитах / пер. с англ. Лейлы Р. Дадыхудоевой. – М.: Ладомир, 2009.
4. *Дафтари Фархад*. Традиции исмаилизма в средние века: сб. ст. / пер. с англ. Зулайхо Оджиевой. – М.: Ладомир, 2006.
5. *Дорошенко Е.А.* Эволюция исламских концепций в официальной идеологии Ирана (1963–1983) // Ислам и проблемы национализма: в странах Ближнего и Среднего Востока. – М., 1986.
6. *Миркасымов Б.* Шииты в Ираке и других государствах Ближнего Востока: как «шиитский фактор» влияет на политику стран региона и ведущих мировых держав // Азия и Африка сегодня. – 2007. – № 11.
7. *Плеханов, С.Н.* Раскрытая ладонь: Ага-Хан и его мюриды. – 2-е изд., стер. – М.: Наука. РАН, 2007.
8. *Полонская Л.Р.* Традиционные религиозные формы мировоззрения и их место в современном идейно-политическом размежевании развивающихся стран. – М., 1978.
9. *Хатами Сейед Мохаммад*. Ислам, диалог и гражданское общество / пер. с англ. В.Н. Трибунская и др. – М.: РОССПЭН, 2001.
10. *Ходжсон Маршалл Дж.* Орден Ассасинов / пер. с англ. Иванова С.В. – М.: Вече, 2006.

Поступила в редакцию 29.07.2014 г.